ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ГОРОДА ПОЛОЦКА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН (1917–1937 гг.)

Бараненко Виктор Викторович,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (г. Новополоцк, Республика Беларусь)

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала начало коренных преобразований во всех сферах жизни, включая религиозную. Уже в первые месяцы после прихода к власти большевики начали реализацию программы, направленной на устранение влияния Церкви как идеологического и политического института. В конце 1917 г. были приняты законодательные акты, подрывающие экономические основы церковной жизни. Декрет о земле от 26 октября 1917 г. ликвидировал церковное землевладение, передав монастырские и приходские угодья в распоряжение государства, что фактически лишало духовенство традиционных источников содержания [8, с. 17–20]. Вслед за этим декрет «О гражданском браке» от 18 декабря 1917 г. отменял юридическую силу церковного брака, лишая духовенство доходов от совершения таинств и передавая функции регистрации актов гражданского состояния вновь созданным ЗАГСам [8, с. 247–249]. Среди первых законодательных актов советской власти особое место занял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [8, с. 371–374], радикально изменивший положение религии в стране. Он не только вводил светский характер образования, но и полностью выводил Церковь из правового поля, лишая ее собственности и статуса юридического лица.

В 1917 г. город Полоцк, наряду с Витебском, являлся кафедральным центром Полоцко-Витебской епархии. На тот момент в городе

функционировало 15 православных храмов (вместе с домовыми), 2 монастыря [14, л. 23–26]. Точные данные о численности городского духовенства отсутствуют – в сохранившихся источниках документально зафиксированы 9 священнослужителей (Таблица 1.). Подобная фрагментарность сведений отражает общую ситуацию первых лет установления советской власти.

Таблица 1. Настоятели православных храмов г. Полоцка перед Октябрьской революцией

Фамилия, имя (монашеское имя), отчество	Сан	Место службы
Антоневич Фома Фомич	священник	Собор Николая Чудотворца
Дубровский Михаил Иванович	протоиерей	Домовая церковь Николая Чудотворца при учительской семинарии
Ключарев (Александр Арсентьевич?)	священник	Софийский собор
Пестмаль Николай Адамович	священник	Собор Николая Чудотворца
Серафим (Захаров Серафим Матвеевич)	архимандрит	Свято-Духовская церковь
Серафим (Матвеев Серафим Матвеевич)	иеромонах	Богоявленский мужской монастырь
Сергий (Ситорук Стефан Алексеевич)	иеромонах	Спасо-Евфросиниевский монастырь (?)
Фролов Игнатий Митрофанович	священник	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
Черепнин Николай Павлович	священник	Спасо-Евфросиниевский монастырь

Оккупация Полоцка германскими войсками в феврале 1918 г. не повлекла за собой кардинальных изменений в религиозной жизни города. Как свидетельствуют источники, большинство православных храмов продолжали функционировать в обычном режиме. Единственным заметным исключением стал Софийский собор, преобразованный оккупационными властями в лютеранскую кирху [14, л. 64]. Такая отно-

сительная стабильность объяснялась прежде всего кратковременностью советского правления перед оккупацией и неразвитостью новых административных институтов, что не позволило местным властям развернуть полноценную антирелигиозную кампанию.

В этих условиях реализация декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» на территории Полоцка была фактически приостановлена. Германская администрация, сосредоточенная на военно-административных вопросах, не проявляла активного интереса к радикальному переустройству религиозной сферы, что создало своеобразный «переходный период» в церковно-государственных отношениях.

Ситуация коренным образом изменилась после ноября 1918 г., когда вывод немецких войск позволил советской власти восстановить контроль над регионом. Именно в этот период началось последовательное воплощение антирелигиозных положений декрета в жизнь. Первыми шагами стали закрытие духовных учебных заведений и ликвидация домовых церквей при них, что ознаменовало переход к систематическому ограничению деятельности религиозных институтов [14, л. 79]. Этот процесс развивался постепенно, отражая общую динамику становления новой модели государственно-церковных отношений в послереволюционный период.

Первым из представителей городского клира, кто подвергся аресту, явился настоятель Богоявленского мужского монастыря Серафим (Матвеев Серафим Матвеевич), который был арестован в сентябре 1919 г. и помещен в Витебскую губернскую тюрьму по обвинению в контрреволюции и содействии шпионажу. Через месяц решением Коллегии Особого отдела Западного фронта иеромонах Серафим из-под стражи был освобожден и реабилитирован [20].

Рассматриваемый случай ареста иеромонаха Серафима (Матвеева Серафима Матвеевича) не получил продолжения в виде массовых преследований городского духовенства.

Во время советско-польской войны (август 1919 – май 1920 г.) город Полоцк оказался в зоне активных боевых действий, будучи разделенным линией фронта по реке Западная Двина. В этих условиях религиозная жизнь города подверглась значительным ограничениям. Исторические источники свидетельствуют, что регулярные богослужения в период военных действий совершались лишь в двух храмах: в Богоявленской церкви (в воспоминаниях И. П. Дейниса содержится неточность: упомянутая им Иоанно-Богословская церковь располагалась в части города, занятой польскими войсками, в связи с чем ее обстрел поляками не представлялся необходимым. – *Авт.*) и в Спасо-Евфросиниевском монастыре [14, л. 93].

Анализ документов Полоцкого уездного ревкома свидетельствует, что в 1918–1920 гг. религиозный вопрос не относился к числу приоритетных направлений политики [13].

Основные управленческие и материальные ресурсы были мобилизованы на решение стратегически значимых задач: обеспечение обороноспособности региона (особенно в контексте боевых действий советско-польской войны 1920 г.), организацию системы продовольственного распределения в условиях кризиса снабжения и поддержания общественного порядка.

Ситуация изменилась с началом общесоюзной кампании по изъятию церковных ценностей в мае 1922 г. В Полоцке, несмотря на относительно спокойный ход кампании, были обвинены в сопротивлении и сокрытии ценностей настоятель Иоанно-Богословской церкви Михаил Дубровский и игуменья Спасо-Евфросиниевского монастыря Елена (Волкова) со священником Черепниным, которые были арестованы и преданы суду [10, л. 68].

Проведенное в рамках компании по конфискации церковных ценностей повторное вскрытие мощей преподобной Евфросинии Полоцкой в 1922 г. не вызвало явного сопротивления со стороны духовенства за исключением распространения отдельных суеверных представлений

среди верующих, связанных с этим событием [5]. В отличие от этого, серьезной проблемой, с которой столкнулось городское православное духовенство в первой половине 1920-х гг., стал обновленческий раскол, приведший к глубокому размежеванию внутри клира и формированию двух противоборствующих лагерей: «тихоновского» и «обновленческого».

Обновленческий раскол, инициированный и поддержанный советской властью в 1922 г., поставил перед духовенством не только вопрос о легитимности церковного управления, но и проблему выбора между лояльностью традиционной иерархии и стремлением к модернизации церковной жизни. Городское духовенство, наиболее вовлеченное в социальные и политические процессы, оказалось расколотым на сторонников обновленческого движения, выступавших за радикальные реформы и сотрудничество с советской властью, и приверженцев Патриаршей Церкви, отстаивавших каноническое единство и верность традициям. Этот конфликт не только ослабил институциональную структуру Церкви, но и способствовал дальнейшей маргинализации духовенства в условиях нарастающего давления со стороны атеистического государства.

В мае 1922 г. полоцкое духовенство узнало о переходе высшей церковной власти к ВЦУ, из городского духовенства первыми и единственными, кто поддержал новое церковное управление, оказались священники Николаевского кафедрального собора (с приписными Софийским собором, Михайловской и Свято-Духовой церквями) Василий Капецкий и Иоанн (?) Нарбут [9, л. 572]. Остальные городские церкви придерживались традиционной Церкви или вообще не признавали ни одну из церковных организаций.

С целью распространения обновленческих идей на другие приходы была предпринята попытка расширить влияние обновленчества путем присоединения самостоятельного прихода Богоявленской церкви, приписав его к Николаевскому собору. Однако верующие Бого-

явленской церкви решительно выступили против этой меры, а также встали на защиту своего настоятеля Серафима (Захарова), обвиненного обновленцами якобы в самовольном оставлении прихода [9, л. 572–573б].

На основании архивных документов было выявлено 20 священнослужителей, которые несли службу в городских храмах в 1920–1930-х гг. (Таблица 2.). Проанализировав ключевые моменты их биографий, можно проследить динамику численности сторонников обновленческого и патриаршего (тихоновского) течений в среде православного духовенства г. Полоцка в 1922–1937 гг. (Диаграмма 1 (при построении диаграммы использовались данные о численности духовенства по состоянию на конец соответствующего года. – *Авт.*))

В первые годы церковного раскола соотношение сторонников двух течений среди городского духовенства было неустойчивым: если в 1922 г. обновленчества придерживался только причт Николаевского собора, то уже в 1923 г. ситуация временно изменилась в пользу обновленцев (5 против 2).

Данное изменение было вызвано назначением на вакантную витебскую кафедру епископа Гавриила (Свидерского), что создало условия для усиления его сторонников среди клира. Но уже к 1924 г. численность обеих групп сравнялась, что свидетельствует о непрочности позиций реформаторов в среде полоцкого городского духовенства.

Во второй половине 1926 – январе 1927 гг. в Полоцке пребывал в ссылке епископ Кирилл (Соколов), представлявший патриаршую ориентацию Русской Православной Церкви. Его прибытие и активная пастырская деятельность спровоцировали масштабный процесс перехода городских приходов из юрисдикции обновленческих структур в каноническую Церковь. К началу 1927 г. под управлением обновленческого Витебского епархиального управления находился лишь Николаевский собор с приписной Михайловской церковью [2, с. 193].

С целью улучшения сложившейся ситуации не только среди городского духовенства, но и в регионе было решено создать самостоятельную Полоцкую епархию, которая была провозглашена в декабре 1926 г., а Полоцкое епархиальное управление начало свое функционирование в конце января 1927 г. [4]. Однако, как мы можем видеть последующий период (1926–1929) характеризуется явным преобладанием патриаршего (тихоновского) течения, численность сторонников которого стабильно составляла 6–8 человек, тогда как обновленцы сохраняли минимальное присутствие (1–3 священнослужителя). Низкий уровень поддержки обновленческих идей среди полоцкого городского духовенства во многом объяснялся острыми внутренними противоречиями в среде самого обновленческого руководства. Полоцкое епархиальное управление, возглавляемое протоиереем Василием Копецким, оказалось неспособным эффективно организовать церковную жизнь из-за глубоких разногласий между его членами. В. Капецкий, занимавший консервативную позицию, систематически блокировал инициативы других членов управления, такие как установление связи с благочинными или внедрение практических реформ, что привело к застою в деятельности епархии. Критика со стороны представителей верующих, таких как М. Гарницкого, и членов управления, включая протоиерея Сергия Лазурьевского, подчеркивала неэффективность руководства В. Капецкого. При этом деятельность В. Капецкого оказывала наиболее выраженное негативное воздействие на городское

духовенство, поскольку последнее имело возможность непосредственно наблюдать внутриуправленческие конфликты, тогда как сельское духовенство, в силу территориальной удаленности, оставалось в меньшей степени осведомленным о происходящем [3, с. 158].

В 1930-е гг. динамика приобретает новые черты: преобладание обновленцев над представителями Патриаршей Церкви в 1930–1933 гг. стало следствием миграции духовенства из других регионов: Иоанн Глыбовский (из Рогачевского района), Шпака Григорий Яковлевич (из г. Дриссы), Каришева Евлампия Александровича (из Орловской и Севской епархии). Единственным известным представителем местного духовенства, перешедшим из тихоновского течения в обновленчество, являлся священник Полиевкт Григорьевич Валюженич [15, л. 3]. В этот же период прекратил служение архимандрит Серафим (Захаров), скончавшийся в 1930 году [20].

С 1935 г. в городских храмах несли службу 3 настоятеля: Фролов Игнатий Митрофанович, Покровский Стефан Михайлович (Покровская церковь) и Валюженич Полиевкт Григорьевич (Духовская церковь) [20].

К началу 1930-х гг., на фоне усиливающихся репрессий (Диаграмма 2) и массового закрытия храмов, численность городского православного духовенства резко сократилась. Основным обвинением при аресте священнослужителей была «контрреволюционная агитация», часто связанная с сопротивлением коллективизации или критикой власти. Наказания варьировались от ссылки и лагерей до расстрела. Например, Сергий (Захаров) и Покровский Стефан Михайлович были расстреляны [20], а Валюженич Полиевкт Григорьевич получил 10 лет лагерей [6, с. 8]. Всего, согласно имеющимся данных из 22 священнослужителей г. Полоцка за первые два десятилетия советской власти арестам подверглись 8 человек (при подсчете учитывались только священнослужители, местом проживания во время ареста которых являлся г. Полоцк. – *Авт.*), при этом следует отметить, что в 1937 г.

Таблица 2. Православный клир г. Полоцка в 1920–1930-ее гг.

Монашеское имя (ФИО)	Сан	Годы жизни	Церковная ориентация (годы)	Место службы (годы)
Арсений (Стальмаков Антоний Иудович)	священник	1883–1948	тихоновская (не позднее 1925 – не ранее 1930)	Богоявленская церковь (не позднее 1925 – не ранее 1930)
Валюженич Полиевкт Григорьевич	священник	1865 – не ранее 1937	тихоновская (1925–1929)	Богоявленская церковь (не позднее 1925–1929) Свято-Духовская церковь (1930–1937)
Варлаам (Покровский Василий Петрович)	епископ	1875 – не ранее 1931	обновленческая (1930–1937)	Свято-Духовская церковь (1930–1931)
Иоанн (Глыбовский Иоанн Семенович)	епископ	1856 – не ранее 1936	обновленческая	Николаевский собор (1930) Свято-Духовская церковь (1931–1933)
Дубровский Михаил Иванович	протоиерей	1847 – не ранее 1922		Ионна-Богословская церковь (? – не ранее 1922)
Дымман Иоанн Антонович	священник	не позднее 1881 – не ранее 1923	тихоновская (1922 – февраль 1923)	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1914 – не позднее февраля 1923)
Каришев Евлампий Александрович	священник	1894 – не ранее 1930	обновленческая (1930)	Свято-Духовская церковь (1930)
Кирилл (Соколов Виктор Иванович)	епископ	1883–1937	тихоновская	17.09.1926 1926 – 17.01.1927
Копецкий Василий Яковлевич	протоиерей	1859–1935	обновленческая (1922–1935)	Николаевский собор (не позднее 1922–1930) Михайловская церковь /приписная/ (не позднее 1922–1931), Ионна-Богословская церковь (1930–1934) Богоявленская церковь (1933)

Таблица 2. Православный клир г. Полоцка в 1920–1930-ее гг.

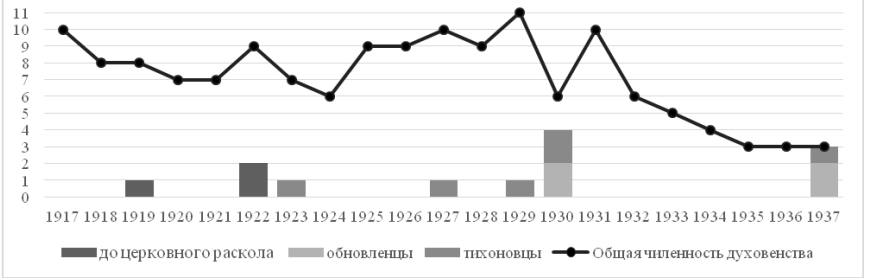
Монашеское имя (ФИО)	Сан	Годы жизни	Церковная ориентация (годы)	Место службы (годы)
Нарбут (Иоанн?)	протоиерей	декабрь 1922	обновленческая 1922	Николаевский собор (не позднее 1922 – не ранее 1922)
Нил (Ушаков Николай Константинович)	епископ	1868–1933	обновленческая	Николаевский собор (1928–1929)
Пашин Василий Дмитриевич	священник	1865 – не ранее 1929	тихоновская (1925)	Спасо-Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря (не позднее октября 1924–1929)
Пестмаль Николай Адамович	протоиерей	1868 – не ранее 1932	тихоновская (1922–1923, 1924–1929) обновленческая (1923, 1932)	Ионно-Богословская церковь (не ранее 1922 – не позднее 1929)
Покровский Стефан Михайлович	священник	1882–1937	обновленческая (февраль 1923 – не ранее 1925) тихоновская (не ранее 1925)	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (не позднее февраля 1923–1930)
Сергий (Добромыслов Сергей Николаевич)	архиепископ	1862–1937	обновленческая	Николаевский собор (1927–1928)
Сергий (Ситорук Стефан Алексеевич)	иеромонах	1863–1936	тихоновская	Спасо-Преображенская церковь Спасо-Евфросиниевского монастыря (не ранее 1925)
Серафим (Захаров Серафим Матвеевич)	архимандрит	1875–1930	тихоновская (1922–1930)	Богоявленская церковь (не позднее 1920 – не позднее октября 1924) Софийский собор (не позднее 1923–1925) Свято-Духовская церковь (не ранее 1924–1930)

Таблица 2. Православный клир г. Полоцка в 1920–1930-ее гг. (окончание)

Монашеское имя (ФИО)	Сан	Годы жизни	Церковная ориентация (годы)	Место службы (годы)
Черепнин Николай Павлович	протоиерей	не позднее 1881 – не ранее 1922		Спасо-Евфросиниевский монастырь
Фролов Игнатий Митрофанович	священник	1870 – не ранее 1937	тихоновская (1932)	Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1917(?), 1930–1937)
Шпак Григорий Яковлевич	протоиерей	1883–1937	обновленческая (1929–1933)	Михайловская церковь (1930–1930)

аресту подверглись все проживающие в городе Полоцке православные священнослужители.

Диаграмма 2. Динамика арестов православного духовенства г. Полоцка в 1917-1937 гг.

Таким образом, в 1917–1937 гг. православное духовенство Полоцка прошло через три последовательных этапа трансформации. Начальный период (1917–1921) характеризовался принятием декретов, лишавших Церковь правового статуса и экономической базы, при этом военные действия временно замедлили реализацию антирелигиозной политики. Второй этап (1922–1928) ознаменовался кампанией по изъятию церковных ценностей и обновленческим расколом, который, несмотря на временный успех, не достиг цели полной поддержки духовенства. Завершающий период (1929–1937) стал временем систематических репрессий, массового закрытия храмов. Эти этапы демонстрируют последовательную реализацию государственной политики по искоренению религии через сочетание законодательных, идеологических и репрессивных мер, что в конечном итоге привело к ликвидации организованной церковной деятельности в городе.

Источники и литература

1. Авчинникова, Ю. А. Полоцкая Покровская церковь: краткий исторический очерк / Ю. А. Авчинникова, А. А. Соловьев. – Полоцк : Полоцкое книжное издательство, 2021. – 114 с.

2. Бараненка, В. В. Да пытання аб прыналежнасці праваслаўных храмаў горада Полацка да царкоўных арганізацый у 1922 – першай палове 1930-х гг. / В. В. Бараненка // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжн. навук. канф. (Полацк, 14–15 красавіка 2016 г.): у 2 частках / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; рэдкал. : Д. У. Дук [і інш.]. – Наваполацк : ПДУ, 2016. – Ч. 2. – С. 191–196.

3. Бараненка, В. В. Паседжанне епархіяльнага ўпраўлення ў красавіку 1927 г. у жыцці Полацка-Себежскай абнаўленчай епархіі / В. В. Бараненка // Романовские чтения-9 : сборник статей Междунар. науч. конф., 29 ноября 2012 г., г. Могилев. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 158–159.

4. Бараненка, В. В. Утварэнне і арганізацыя дзейнасці Полацкай абнаўленчай епархіі напрыканцы снежня 1926 – у студзені 1927 г. / В. В. Бараненка // Віцебскія старажытнасці: матэрыялы навук. канф. / рэдкал. : Г. У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск : Нацыянальная бібліятэка, 2013. – С. 219–221.

5. Бараненко, В. В. Судьба мощей Преподобной Евфросинии Полоцкой в первое десятилетие советской власти / В. В. Бараненко // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. VI міжнар. навук. канф., Полацк, 28–29 крас. 2022. / Полац. дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. А. І. Корсак (адк. рэд.), У. Я. Аўсейчыка. – Наваполацк: Полац. дзярж. ун-т імя Еўфрасінні Полацкай, 2023. – С. 185–186.

6. Витебский мартиролог : (1918–1952) / сост. В. В. Горидовец . – Витебск : Издательский отдел Витебской епархии, 2008 . – 75 с.

7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 332. Оп. 1. Д. 4.

8. Декреты Советской власти : в 18 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957–2009. – Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. –1957. – 640 с.

9. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАПол). – Ф. 51. Оп. 1. Д. 28.

10. ЗГАПол. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 91.

11. ЗГАПол. – Ф. 51. Оп. 1. Д. 115.

12. ЗГАПол. – Ф. 104. Оп. 1. Д. 42а.

13. ЗГАПол. – Ф. 631. Оп. 1. Д. 1–56.

14. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. – КП 5-2774. Дейнис И. П. Полоцк в XX веке (1905–1967 гг.).

15. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 464.

16. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 487.

17. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 516.

18. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 567.

19. Попов, И. В. Святая Вырица / И. В. Попов // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 2002. – Вып. 28–29. – С. 81–104.

20. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917–1990). По страницам архивных документов [Электронный ресурс]. – Электрон., текстовые дан. и ил. (85 Мб). – Витебск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).